

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СТРУКТУРА РОМАНА ЧЕЧЕНСКОГО ПРОЗАИКА
АБУЗАРА АЙДАМИРОВА «БУРЯ»
(СООТНОШЕНИЕ ФОЛЬКЛОРИЗМА И ДОКУМЕНТАЛИЗМА)¹**

Джамбеков Овхад Алихаджиевич, кандидат филологических наук, Чеченский государственный педагогический институт, 364037, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: sharani-999@mail.ru.

В статье рассматриваются структурные особенности романа А. Айдамирова «Буря», связанные как с названиями глав, касающихся самых драматичных исторических судеб страны, так и с названиями текстов глав притчевого, сказового характера с ориентацией на устную речевую традицию фольклорного типа в жанре народного афоризма, сентенции, семейного предания, которое можно частично определить понятием *хабар*.

Ключевые слова: хронотоп романа, духовно-нравственный пафос произведения, художественное время

**ARTISTIC STRUCTURE OF ROMAN OF CHECHEN PROSE WRITER
ABUZAR AYDAMIROV "BURYA"
(CORRELATION OF FOL'KLORIZM AND DOKUMENTALIZM)**

Dzhambekov Ovkhad A., Candidate of Philological Sciences, Chechen State Pedagogical Institute, 364037, Russia, Chechen Republic, Grozny, 33 Kievskaya st., e-mail: sharani-999@mail.ru.

The article is devoted to the novel "Storm" written by Abuzar Aydamirov and the structural peculiarities of the titles of the novel chapters concerning the most dramatic historic facts of the country. Besides the author studies the titles of the chapters which have a parable nature with a focus on the traditional oral folk speech in the genre of folk aphorism, gnomology, family legends, which can be construed partially by the notion 'khabar'.

Keywords: chronotope of the novel, moral and spiritual pathos of the work of fiction, artistic time continuum

Роман Абузара Айдамирова «Буря» [1] является наименее исследованной частью его трилогии-эпопеи «Долгие ночи». Всесторонний анализ данного произведения (в первую очередь с точки зрения его фольклоризма) требует как глубочайшего проникновения в чрезвычайно насыщенное историко-политической, этнопсихологической, этнокультурной, религиозно-эстетической и многими другой информацией пространство произведения, так и тонкого и многостороннего анализа его структуры, стилистики и поэтики, являющихся наиболее адекватным выражением классической парадигмы традиционных народных ценностей.

Роман объёмом около шестисот страниц, состоящий из двадцати восьми глав, отличается крайне напряжённой и динамичной речевой организацией, что проявляется уже в его синтаксисе, характеризующемся краткостью, лаконизмом, простотой и чёткостью, порой даже некоторой глубоко мотивированной «рубленностью» конструкций, отсутствием какой-бы то ни было растянутости и замедленности, но отнюдь не в ущерб глубине повествования.

Для стилистики романа в большей степени характерно преобладание признаков устной речи над письменной, что также свидетельствует об его

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00465.

исходном материале в виде фольклорных прозаических жанров – устного рассказа, предания, легенды, хабара.

Если для романа М. Мамакаева «Зелимхан» [2] характерна традиционная в лучшем смысле этого слова, классическая форма организации эпического текста с присущей этому обстоятельству, пропорциональностью частей и целого, достаточной «плавностью» и последовательностью композиции и сюжета, то роман А. Айдамирова имеет более сложную конструкцию, ещё более острую, «авантюрно» приключенческую фабулу в духе аналогичных фольклорных произведений, сопровождающуюся резкими изменениями темпа повествования, перебивками его ритма – от собственно эпической до остро публицистической манеры, имеющей зачастую ярко выраженную авторско-субъективную окраску с разными элементами индивидуальной экспрессии – от иронии, сарказма до прямого выражения негодования в форме инвективы, а порой, как уже отмечалось, строгим и сухим языком сугубо документальных жанров.

В то же время оглавление романа Адузара Айдамирова «Буря» в своей целостности и совокупности чётко, пропорционально, ярко, образно и информативно насыщенно передаёт структуру произведения, являясь его своеобразным тезисным планом-перспектом, конспективно отражающим систему образов-персонажей, хронотоп романа, дающим образно-семантическую характеристику эпического действия, проецирующую в себе и образно-семантическую систему фольклорной стилистики.

Представленная в оглавлении система ключевых для данного текста слов и понятий выстраивается и в стройную этнокультурную и этнофольклорную картину мира и в выходящую далеко за её пределы картину художественного времени и пространства произведения. Некоторые главы оказываются вполне законченными и организованными эпическими формами малого объёма: рассказом, новеллой, а иногда и самостоятельной повестью. Чаще всего это тексты, имеющие признаки очерка, зарисовки, портрета, репортажа, удельный вес которых возрастает во второй части. В книгу введены также, вероятно, почти дословно, устные рассказы, так называемые случаи из жизни аула, рода, различные предания, легенды, притчи, бытовавшие в окружении героя и автора.

Всё это важно, так как становится частью их духовного, нравственного и попросту житейского опыта. Таким образом, наряду с хронологическим принципом построения повествования имеет место и ассоциативный, что позволяет более ёмко и многомерно воспроизвести и осмыслить те или иные явления, дать наиболее полную и завершённую картину многомерного существования. Таковы составные части, некоторые источники этой книги, главным из которых является писательский поиск.

Весь комплекс наименований глав романа «Буря» можно распределить на несколько смысловых и стилистических групп в зависимости от содержащихся в них типов содержательной информации, расставленных в них образно-семантических акцентов. Название каждой главы представляет собой микротекст, состоящий из одной или нескольких лексем, складывающихся в общий текст, маркирующий сквозную структуру всего произведения.

Характерно, что уже из смыслового комплекса заглавий вырастает антагонистическое непримиримое противостояние двух основных блоков. С одной стороны – всего того, что восходит к определённым явлениям и понятиям и объединяется такими важнейшими однокоренными понятиями лексикона, как *природа, родина, народ*, концентрирующими в своей сути самое ценное, исконное, органичное, на чём держатся все основы естественного физического существования человека как части природы, этноса, родины и народа и все признаки духовных, морально-этических и культурных ценностей, носителем, хранителем и создателем которых он является. С другой стороны – это блок всего того, что формируется как средоточие зла – социальной и этнонацио-

нальной несправедливости, жестокости, бездушия и бездуховности, отсутствия этнокультурных традиций, классового, национального и конфессионального антагонизма.

Большинство заглавий романа представляют собой назывные односоставные предложения, состоящие из одного главного члена – имени существительного в единственном либо множественном числе (глава II «Мстители» («Бекхамхой»); глава III «Мать» («Нана»); глава VIII «Рыцари» («Декъазниш»); глава X «Поражение» («Иэшам»); глава XI «Каратели» («Талзархой»); глава XII «Мечь» («Бекхам»); глава XV «Наемники» («Йолахой»); глава XVII «Операция» («Операци»), обозначающего как одушевлённые предметы антропологического свойства, так и действия либо абстрактные понятия, где в роли главного члена также представлены имена существительные. Это наиболее значимые понятия как с положительной коннотацией («Мать», «Мстители», «Рыцари»), так и с отрицательной («Поражение», «Каратели», «Мечь», «Наемники», «Операция»).

Значительная часть заглавий состоит из главного члена с зависимыми словами, по преимуществу согласованными и несогласованными определениями: глава IV «Ночной гость» («Буьйсанан хьаша»); глава VI «Последние раны» («Тлаьххъара чевнаш»); глава IX «Маленькая победа» («Жима толам»); глава XVI «Грозные призывы» («Буьрса кхайкхамаш»); глава XXII «Сокол с подбитым крылом» («Тлам бойна леча»).

Характерно, что многие названия глав романа Абузара Айдамирова «Буря», как из приведённых выше, так и из приводимых в дальнейшем (как и их внутреннее содержание и внешнее обрамление), при всей их чёткости, конкретности, лаконизме и зачастую сильно выраженном современном компоненте, построены на традиционных архетипах и мифологемах коллективного бессознательного, на устойчивых формулах национально-этнической фольклорной символики, метафорике, аллегоризма, параллелизма, системы эпитетов, антитез. Таковы следующие названия глав: глава V «Новые люди, старые нравы» («Керла адамаш, шира амалш»); глава VIII «Несчастные» («Декъазниш»); глава XIV «Чиновники, богачи» («Иедалхой, хьолахой»); глава XVIII «Два врага» («Ши мостагла»); глава XIX «Война с женщинами и детьми» («Зударшций, берашций тлом»); глава XX «Сын народа» («Халкъан клант»); глава XXI «Новые беды» («Керла бохамаш»); глава XXVI «Судьба Али» («Иелин кхоллам»); глава XXVII «Смерть героя» («Турпалан ложалла»). Цельность и стройность концепции романа Абузара Айдамирова «Буря» поддерживается цельностью и стройностью композиции его структурных частей, яркостью, точностью, лаконизмом и одновременно многозначностью наименований этих частей, передающих историко- и социально-политический, философский, духовно-нравственный пафос произведения.

Скажем, названия целой группы глав характеризуют чрезвычайно разнообразное и разноплановое эпическое художественное пространство романа «Буря», которое толкуется намного шире и глубже, чем просто обозначение места действия того или иного эпизода повествования. Таковы глава I «В крепости Ведено» («Ведана гюпахь»); глава XIII «В Государственной Думе» («Пачхьалхан Думехь»); глава XXIII «В окружении» («Гонна юкъахь»); глава XXIV «В Синей Сибири» («Сийначу Сибрехахь»); глава XXV «В Петербурге» («Петарбухехь»).

Наряду с названиями, несущими объективно-документальную информацию, имеются те, что обозначают народно-поэтические мотивы произведения. Так, название главы XXIV «В Синей Сибири» отчетливо несёт все признаки фольклорного образа, являющегося непосредственной цитатой из фольклорной чеченской героико-исторической песни илли, посвящённой событиям ссылки и каторги чеченского народа в Сибири.

Открывается книга главой с характерным названием «В крепости Ведено», являющейся вводной частью, содержащей одновременно и экспозицию, и завязку, и будущую интригу произведения. По названиям глав можно очень конкретно, точно и ёмко проследить движение историко-эпического сюжета и почувствовать индивидуальное настроение, тональность каждой структурной части. В заглавиях романа проявляются честность, искренность автора, какое-то обаяние умной непосредственности, наполняющее весь текст книги. Пожалуй, наиболее существенным, значимым является тот блок заглавий, который включает в себя имена собственные. К этому разделу примыкают другие заглавия, в которых запечатлены действия, поступки, состояния основных персонажей действия, объединённых с героем различными степенями родства, раскрываются их не всегда простые, но чаще всего достойные жизненные роли, манеры поведения.

Следующий раздел заглавий характеризуется центральным местом, занимаемым в них главным героем книги. Поскольку книга названа не именем главного героя произведения, в отличие от названия романа М. Мамакаева «Зелимхан», а носит наименование, обобщённо символизирующее движение всего народа, то и главенство в ней Зелимхана носит хотя и самый значительный, но несколько ограниченный характер именно в контексте движения масс. Важное место в структуре книги занимают главы, названные строго, сурово, лаконично, касающиеся самых драматических исторических судеб страны, как и названия текстов глав притчевого, сказового характера с ориентацией на устную речевую традицию фольклорного типа в жанре народного афоризма, сентенции, семейного предания, которое можно частично определить понятием *хабар*.

Такие реалии, как *дом*, *дорога* («цIа», «некъ»), пронизывая всю толщу человеческой культуры, насытились сложными и столь ассоциативно богатыми связями, что введение их в текст сразу же создаёт многочисленные потенциальные возможности для непредвиденных, с точки зрения основного сюжета, изгибов повествования.

Эти два базовых в контексте любой человеческой судьбы понятия – *дом* и *дорога* – естественно легли и в основу художественной структуры книги Абузара Айдамирова «Буря». Первая часть книги, что совершенно логично, – это дом, вторая, та, что неотвратимо и упорно уводит за горизонт, – дорога. Это неизбежная и глубоко обоснованная диалектика человеческого пути, где обе эти реалии – *дом* и *дорога* – абсолютно необходимы.

Границы художественного мира первой главы книги определяются поначалу довольно замкнутым, казалось бы, пространством горной крепости Ведено, близлежащих селений чеченской возвышенности. Вместе с тем отнюдь не возникает ощущения изолированности и ограниченности этого пространства. Внутренний духовный мир жителей аула, происходящие в нём события, царящие в нём порядки являются той самой каплей воды, в которой отражается большой мир. Помимо напряжённого противостояния аульчан своим антагонистам, совместного со всеми прохождения через общие трудности, испытания, их жизнь наполнена трудом, общением с окружающей природой, знакомством с народными преданиями, легендами, другими произведениями фольклора, знакомством с Кораном.

Далее художественное пространство книги, как и её художественное время, расширяется. В этих главах последовательно происходят очень значительные для героя события. Одновременно с этими важнейшими вехами пути писатель в самих названиях глав считает необходимым проинформировать и о том повседневном, из чего реально складывается человеческое существование, в котором диалектически сочетаются большое и малое, высокое и низкое.

Характерно, что большинство названий глав, особенно в последующих частях книги, сформулировано максимально просто, ясно, но информативно насыщено и порой весьма развёрнуто.

Здесь следует отметить важнейшую черту самого автора и этой его трилогии: неизбежная переоценка ценностей спустя длительный период его творчества не приводит писателя к полной и безоговорочной «смене знаков» с плюса на минус и наоборот. Ведь дата выхода первой части трилогии «Долгие ночи» – 1972 год, а завершающей части «Буря» – конец 1990-х. Это самый достойный выбор человека, писателя, исследователя и гражданина, который не считает необходимым перечёркивать собственное прошлое, прошлое своего народа и своей страны. Ему удаётся не поступаться принципами и в то же время не «заикливаться» на прошлом. Способность объективно оценивать былое, анализировать и взвешивать его, видеть издали ошибки («лицом к лицу – лица не увидать; большое видится на расстоянии»), честно их признавать заслуживает большого уважения и самой высокой нравственной оценки.

В развёрнутых, распространённых названиях многих глав, посвящённых разным непростым и напряжённым периодам как в жизни героя, так и жизни страны присутствуют ярко выраженная авторская позиция, живая реакция, непосредственное, зачастую эмоциональное отношение автора к воспроизводимым действиям, событиям и эпизодам.

Здесь мы наблюдаем живую, наполненную реальными, конкретными, неповторимыми подробностями хронику жизни страны, её народа и отдельного индивида, героя этого народа, занявшего определённое и далеко не случайное место в её истории. В дальнейшем в структуре книги будут постоянно пересекаться и переплетаться взаимодополняющие темы, выражающие пространственные, и не только, отношения. Действие большинства глав книги будет происходить по преимуществу в разных точках планеты: на малой родине героя, в столице Российской империи, в далёкой Сибири.

Собственно «чеченская линия» будет посвящена главным образом широкой и всесторонней картине повседневной жизни чеченского народа. Эта линия будет центральной во многих разделах книги. Она будет дополняться развёрнутой панорамой социально-политической жизни Северного Кавказа и всей России.

Завершая статью, следует отметить, что происходит качественно новое расширение художественно-документального времени и пространства повествования, оно становится всё более документальным, публицистическим. Присутствовавшие в первых главах отчётливо выраженные способы художественной типизации событий и персонажей далее уступают место более открытой документальности, публицистичности. На смену таким абсолютно фольклорным и литературно-художественным жанровым формам, как предание, притча, анекдот, семейная хроника, роман воспитания, приходят такие жанровые образования из разряда документалистики и публицистики, как очерк, репортаж, зарисовка.

Список литературы

1. Айдамиров А. А. Буря. (На чеченском языке) / А. А. Айдамиров. – Грозный : «ИПК «Грозненский рабочий», 1999. – 640 с.
2. Мамакаев М. А. Зелимхан. (На чеченском языке) / М. А. Мамакаев. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1968. – 696 с.

References

1. Aidamirov A. A. Burja. (Na chechenskom jazyke). Groznyj, Groznenskij rabochij», 1999. 640 p.
2. Mamakaev M. A. Zelimhan. (Na chechenskom jazyke). Groznyj, Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. 696 p.